

На правах рукописи

РЫЖОНОК Надежда Филимоновна

**СТАРООБРЯДЧЕСТВО ПОМОРЬЯ И СЕВЕРО-ВОСТОКА
РОССИИ В КОНЦЕ XVII - НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре истории и политологии
Государственного университета управления

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Ершова Эльвира Борисовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Осипова Таисия Васильевна

доктор исторических наук, доцент
Бабкин Михаил Анатольевич

Ведущая организация: Московский Государственный областной
университет

Защита состоится « » февраля 2009 г. в «14.00.» часов на заседа-
нии Диссертационного Совета Д. 212.049.13 в Государственном уни-
верситете управления по адресу: 109542, г. Москва, Рязанский проспект,
99, зал заседаний Учёного Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственно-
го университета управления по адресу: 109542, г. Москва, Рязанский
проспект, 99.

Автореферат разослан « » января 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

А.В.Лопарев

1. Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. Изменение вектора развития российской государственности в 90-е годы XX в. в сторону демократического транзита привело к открытости общества к тем религиозным движениям, которые до этого времени были недостаточно изучены, либо освещение их было ограничено рамками догм научного атеизма. Долгое время таким недостаточно изученным и почти непонятным для широкой общественности и науки явлением было старообрядчество. В публикациях по истории России в общих чертах дается церковная реформа патриарха Никона (XVII в.), события стрелецкого бунта при Петре I, где упоминаются старообрядцы. Разделы по русской культуре упоминают о старообрядцах-предпринимателях, меценатах, финансировавших русское искусство: Третьяковых, Морозовых, Бахрушиных, Рябушинских и других, создавших целые отрасли промышленного производства (в частности, текстильного). В последние десятилетия появилось много публикаций по старообрядчеству, однако в большинстве из них акцент делается, в основном, на противостоянии старообрядчества и официальной православной церкви. Хотя литература по старообрядчеству достаточно обширна, сказать, что старообрядчество изучено хорошо, нельзя. К настоящему времени ещё не введен в научный оборот большой массив источников по истории раскола в Русской Православной Церкви и русском обществе, отсутствуют всесторонние и детальные описания отдельных старообрядческих толков, согласий, их истории, особенностей вероучения и обрядовой практики и т.д. Без этого невозможно адекватно представить историю русского крестьянства, старообрядчества, русской религиозной мысли в целом.

Без внимательного и всестороннего изучения истории старообрядчества в России невозможно также составить полное представление истории российского государства в целом, роли старообрядчества в его жизненном пространстве. Отрицательная государственная политика в отношении старообрядчества, различных его толков и согласий, преследование государственной властью этого многовекового оппозиционного церковного движения вела к противостоянию в обществе различных его сил. Усиление влияния старообрядческой буржуазии на развитие экономики страны во 2-й половине XIX в. возродило интерес ко многим аспектам истории и жизни старообрядцев. Однако дальнейшее изучение старообрядчества было прервано революцией 1917 г., гражданской войной и антирелигиозной политикой советского государства.

Новый импульс изучения духовного наследия, жизненного и экономического прагматизма старообрядчество получило в 90-е годы XX - начале XXI в. В последнее десятилетие ряд научных сообществ по всей России – в Москве, Сыктывкаре, Улан-Удэ, Барнауле и др. научных центрах - проводят конференции по истории старообрядчества, его самым различным аспектам¹.

Старообрядцы – это сообщество людей, «верящих в Бога» по-своему. Их появление в русском обществе связано с церковной реформой второй половины XVII в., проведенной патриархом Никоном, изменившим некоторые церковные обряды и отправление церковных служб. Комплексное изучение и анализ причин создания

¹См.: Старообрядчество: история, культура, современность.: Тезисы научной конференции. – М., 1997; Старообрядчество. История. Культура. Современность. Материалы 5-й научно-практической конференции.- М., 2000; Старообрядчество: История и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001; Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы VII Международной научной конференции. Т. 1,2. – М. 2005 и др.

своих обрядов разными толками и группами старообрядцев будет способствовать более глубокому пониманию того общественного раскола, который произошел в XVII в. и до сих пор изживается очень трудно и сложно. Изучение данной проблемы важно и в связи с тем, что в течение XIX и XX вв. в России шли ускоренные процессы модернизационного развития, общество претерпевало качественные изменения, трансформировалось духовно и нравственно, соответственно менялось и старообрядчество.

Актуальность изучения истории духовных движений как неразрывной составной части истории России повышается в связи с активизацией деятельности многочисленных сект, втягивающих в свои организации молодежь, которая не знает, как шло религиозное развитие в российском государстве. Эта молодежь принимает мотивацию сект за «истинную веру». Нравственный и идейный вакуум, возникший после распада СССР и отказ от идеологических норм КПСС, привел к печальным последствиям в жизни тех, кто пытается найти «новую для себя веру», попадаясь в сети сектантства. Изучение данной темы позволит также определить формы и методы включения в происходящие новые процессы в общественной жизни страны людей, придерживающихся других направлений христианского верования.

Выбор темы обусловлен также отсутствием комплексных исследований одной из многочисленных ветвей старообрядчества - староверов Поморья и Северо-востока России, ставших основой распространения этого движения по всей стране в течение всего времени его существования.

Историография проблемы включает в себя этапы дореволюционного, советского и современного (российского) изучения проблемы старообрядчества.

В дореволюционной историографии вопрос о староверах в целом рассматривался с точки зрения объяснений происшедшего в XVII в. церковного раскола, описаний отдельных толков и согласий старообрядцев, распространявшихся по территории Российской империи. В числе изучавшихся тогда вопросов были история раскола, учение раскольников и его критика, судебные дела староверов, отношение русской церкви к раскольникам вообще, в том числе и в годы правления Петра I, появление разных старообрядческих толков и согласий, внутренние отношения между различными толками и согласиями, история Выговской обители и другие сюжеты.

Первым историографом раскола был сам протопоп Аввакум, выступивший с критикой Никоновых реформ и объяснением своих с ним расхождений¹. Учение Аввакума затем развивали его сторонники, находившиеся в изгнании, в старых скитах, в Соловецком монастыре, в Поморье. Из этих скитов и пустынь старообрядцы расселялись по всему Северо-востоку России в течение XVIII – XIX вв. До разгрома в 50-х гг. XIX в. центром старообрядчества была Выго-Лексинская пустынь. Именно отсюда шло распространение учения протопопа Аввакума о необходимости сохранения старой веры.

В России периодом начала профессионального изучения истории старообрядчества можно считать 60-е годы XIX в., что было связано с проведением реформ Александра II и либерализацией общественной жизни, интересом российского общества к историческим событиям прошлого.

Исследование судебных раскольничьих дел опубликовал в 1851 г. историк Г.В.Есипов, заведовавший общим архивом министерства императорского двора.

¹ Серия «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях». // Под. ред. Г.М.Прохорова. Том 2: Статьи, подготовка текстов и комментарии Н.В.Понырко. «Житие протопопа Аввакума. Житие инока Елифания. Житие боярыни Морозовой». Статьи тексты комментариев. – СПб., 1993.

Через 10 лет вышли 2 тома его книги: «Раскольничьи дела XVIII века»¹. Епископ Макарий в своей работе «История русского раскола», вышедшей в С-Петербурге в 1855 г., обосновывал причины раскола и ухода старообрядцев из «новой» церкви как стремление сохранить «истинную» веру на Руси в надежде на то, что власть все-таки одумается и вернет церковь к тем истокам, которые существовали столетия до реформ Никона. Работа не выходила за рамки религиозного противостояния конца XVII – начала XVIII вв.².

Одним из первых к истории Выговского старообрядческого общежития обратился Иван Филиппов. В своей книге «История Выговской старообрядческой пустыни» он отметил, что на Севере проповедниками старой веры стали монахи, ушедшие из Соловецкого монастыря перед его осадой и скитавшиеся по Каргопольской и Олонецкой территориям. Автор большое внимание уделил самосожжению староверов во второй половине XVII - начале XVIII вв., назвав имена многих монахов – основателей Выговской пустыни, пришедших с Соловков к Выгу. Он считал также, что именно здесь были заложены основные традиции северного старообрядчества, хозяйственно-экономической жизни, законы которой затем были перенесены в другие места и общежития старообрядцев. Однако И.Филиппов не смог дать оценку разделению старообрядчества на толки и согласия, так как они к тому времени еще не сформировали свои идейные положения и суть своих разногласий. В то же время работа И.Филиппова до сих пор представляет определенный научный интерес³.

Свою более общую точку зрения на раскол высказал в 1867 г. профессор истории Московской духовной академии Н.И.Субботин, выступавший с обличением русского раскола и отметивший, что в то время существовали два взгляда на раскол: одни видели в расколе явление чисто религиозное, а другие придавали ему исключительно политический характер. Автор не выходил за рамки своего взгляда на старообрядчество, ограничившись обоснованием политического характера этого движения как враждебного российскому обществу⁴.

Борьбе «древляго благочестия» с «никоновыми еретическими новинами» на территории Северного Поморья России, прилегающего к Ледовитому океану и Белому морю, посвятил свою книгу «Поморские совратители-беспоповцы. Старинное дело о совращениях и переkreщиваниях в раскол», вышедшую в 1887 г., писатель А.В.Арсеньев⁵. Он дополнил историю создания Выговской пустыни и ее первых поселенцев: крестьян и ремесленников, которым Петр I дал разрешение жить «по своей вере». Книга А.В. Арсеньева расширяла сведения о старообрядчестве, однако какого-то определенного вывода о сути всех событий автором сформулировано не было, так как больше всего уделялось внимания идейным и обрядовым разногласиям между официальной церковью и старообрядчеством.

Объяснение раскола и возникновения старообрядчества, его идейных расхождений с официальной церковью попытался дать профессор Санкт-Петербургской духовной академии П.С.Смирнов. Но в то время эта проблема не

¹ Есипов Г.В. Раскольничьи дела XVIII столетия. – СПб, 1851, 1861-1863.

² Макарий, еп. История русского раскола. – СПб, 1855.

³ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. – СПб., 1862.

⁴ Субботин Н.И. Раскол как орудие враждебных России партий. - М., 1867.

⁵ Арсеньев А.В. Поморские совратители-беспоповцы. Старинное дело о совращениях и переkreщиваниях в раскол. – СПб., 1887.

признавалась официальной властью. Автор не смог достаточно объективно раскрыть расхождения между государством и староверами¹.

В 1860 г. в Казанском университете прочитал свою лекцию о расколе профессор А.П. Щапов, текст которой был опубликован только в 1926 г. Полное собрание его сочинений, среди которых было достаточно много работ по расколу, было издано в 1906 г. А.П. Щапов был также одним из первых ученых, попытавшихся в 60-е годы XIX в. рассмотреть проблему раскола в русле истории России, но недостаток фактического материала позволил ему лишь высказать свое суждение о старообрядческом движении². В плане постановки вопроса в то время интересен его взгляд на проблему взаимоотношений земства и старообрядчества. Эта тема так до сих пор и не изучена.

Ряд очень важных работ по старообрядчеству был написан и издан Ф.Е. Мельниковым. Он был начетчиком староверия, директором Учительского института старообрядчества, редактором ряда газет староверов и самым крупным исследователем старообрядчества дореволюционной России. Уже после революции, в эмиграции, Ф.Е. Мельников написал «Краткую историю Древлеправославной (старообрядческой) церкви», печатавшейся до 40-х гг. XX вв. в типографиях за границей. Первые же его произведения были опубликованы в 1911 и 1913 гг. Его видение раскола, как человека, причастного к этому направлению, очень интересно и важно. Свой взгляд на раскол и его результаты он довел до революции 1917 г., показав суть расхождений в обрядах разных толков и общин, роль государства и борьбу старообрядцев за свободу своего вероисповедания. После революции 1917 г. Ф.Е. Мельников подвергся гонениям, работы его в советское время в СССР не публиковались. В постсоветское время старообрядцы и исследователи познакомились с работами этого ученого, которые были изданы уже в 90-е гг. XX в.. Основные из них были опубликованы в издательстве Барнаульского государственного педагогического университета в 1999 г., затем (в 2006 г.) в Москве и других городах России, где проживают старообрядцы³.

Изучая дореволюционную историографию старообрядчества, необходимо отметить, что это был первоначальный этап исследований раскола в русской истории, и каждый из авторов давал свое видение события, его причин, его влияния на российскую жизнь и развитие России в целом. Все авторы того периода, независимо от своих точек зрения на старообрядчество, способствовали созданию историографии данного религиозного события и явления.

Старообрядчество как одну из форм общественного движения народных масс в XIX в рассматривал С.П. Мельгунов⁴. Свою работу он написал в эмиграции, будучи ярким антисоветчиком. Несмотря на это, в Советской России его работа была опубликована в 1919 г., а затем уже в послеперестроечное время с учетом достаточно интересных авторских положений.

Советская историография отличалась значительной степенью догматизма в освещении основных проблем раскольничества. В годы Советской власти старообрядцев относили к разряду людей, разделявших религиозные воззрения, считавшиеся в то время «опиумом для народа». Интересна постановка вопроса о

¹ Смирнов П.С. История русского старообрядчества. – СПб., 1895; Он же. Внутренние вопросы в расколе в XVII в. – СПб., 1898.

² Щапов А.П. Неизданные сочинения. Общий взгляд на историю великорусского народа: Лекция (12 ноября 1860 г.) // Известия общества археологии и этнографии при Казанском университете. Т. 33. Вып. 2, 3. – Казань, 1926; Он же. Земство и раскол (1862) и др. // Полн. Собр. Соч. Т.1. – СПб., 1906.

³ Мельников Ф.Е. Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) церкви. – Барнаул, 1999.

⁴ Мельгунов С.П. Из истории религиозно-общественного движения в России 19 века. – М., 1919.

роли старообрядчества в освоении, «колонизации» Русского Севера в работе В.Г. Дружинина, утверждавшего, что Север европейской части России и, в частности, Поморье с приходом туда староверов стало интенсивно осваиваться. Их стараниями цивилизовывался этот суровый край¹. Одной из форм протеста староверов было пустынноничество, которое охарактеризовал в своей статье И. Пушвинцев в конце 20-х гг.².

С 30-х гг. началось изучение истории отдельных согласий и толков старообрядчества. Первым трудом по истории русского православия, старообрядчества и сектантства стала книга Н.М. Никольского «История русской церкви»³. Она важна для своего времени именно новизной рассматривавшихся им проблем. Самим стилем научного мышления и изложения она не только обогатила советскую историческую науку, но и наметила дальнейшие пути изучения истории русской церкви. Впервые книга была издана в Москве в 1930 г., а затем переиздана в 1983 и 1988 гг.

К изучению старообрядчества как культурного явления ученые обратились вновь только лишь в 50-80-е годы XX столетия. Изучением аспектов этнографии, агиографии, филологии народов Русского Севера, в том числе и старообрядчества, занимались В.Н. Белицер, Л.Н. Жеребцов, Л.П. Лашук, Ю. Бегунов и др.⁴. Изучая традиции коми народа, эти ученые исходили из поставленных КПСС задач об антирелигиозной пропаганде, не обходя вопросы влияния староверов на культуру северных народов. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России впервые был представлен в монографии В.Г. Карцова. Автор на примерах нападения старообрядцев на монастыри, их участия в различных крестьянских выступлениях сделал вывод об антифеодальном характере церковного раскола⁵.

В последующие годы ученые расширили тематику исследований старообрядчества: их преследования православной церковью, о пережитках в среде староверов и коми народа, специфике веры старообрядцев и т.д. Среди ведущих авторов 60-80-х гг. по проблеме старообрядчества были Ю.В. Гагарин, Е.Ф. Грекулов, В.В. Мавродин и др. В работах Ю.В. Гагарина много внимания уделено характеристике северного старообрядчества вообще, и в частности, пережиткам Печорского старообрядчества в Коми АССР, проблеме его распада. Гонения старообрядчества расценивал в качестве инквизиции историк Е.Ф. Грекулов, основой русского народа считал старообрядцев В.В. Мавродин. Это был более свежий взгляд на проблемы населения Русского Севера в 80-е годы XX столетия⁶.

Крупным исследованием, обратившим на себя внимание в советской историографии, стала коллективная монография «Русское православие: вехи

¹ Дружинин В.Г. Старообрядческая колонизация Севера. // Очерки из истории колонизации Севера. Вып.1. – СПб., 1922; Он же. К вопросу о колонизации старообрядцами Олонецкого края в конце XVII в. // Сб. статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову.

² Пушвинцев И. Пустынничество. // Чардынский край. Вып. 3. – Чардынь, 1928.

³ Никольский Н.М. История русской церкви. – М., 1983.

⁴ Белицер В.Н. Этнографические работы на Печоре. // КСИЭ. Вып. 14. – М., 1952; Лашук А.Л. Старообрядцы на территории Коми АССР // Вопросы атеистической пропаганды. – Сыктывкар, 1961; Бегунов Ю. Новые находки старинных рукописей в Усть-Цильме. // Красная Печора. – 1963. 30 июня.

⁵ Карцов В.Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. Ч. 2. – Калинин, 1971.

⁶ Гагарин Ю.В. Старообрядцы. – Сыктывкар, 1973; Он же. Старообрядчество на Мезени и Пинеге в XIX – начале XX вв. // Вопросы социально-экономической истории Коми края (эпоха феодализма и капитализма). – Сыктывкар, 1980; Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России. – М., 1964; Мавродин В.В. Происхождение русского народа. – Л., 1978; Румянцева В.С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке. – М., 1986.

истории». Работа вышла под редакцией А.И. Клибанова в 1984 г. и переиздавалась позднее. В ней старообрядчество рассматривается как «одно из направлений религиозного общественного движения»¹.

Необходимо отметить, что в постсоветский период очень большую работу по изучению отдельных аспектов истории и культуры старообрядчества проводили ученые Коми республики: А.А. Чувьюров, В.Э. Шарапов, В.В. Власова, Т.Ф. Волкова А.Н. Власов и другие². Их исследования касаются проблем истории староверия у коми-зырян, эволюции их традиций в конце XX в. и начале XXI в.

В Интернете существует масса различных сайтов, где публикуются материалы по старообрядчеству. Это связано как с изменением внутривосточной ситуации в России в 90-е годы XX в., так и с поиском новых подходов к слабо изученным темам в исторической науке³.

Авторами наиболее обстоятельных современных научных исследований являются С.А. Зеньковский, М.О. Шахов, Е.М. Юхименко, Е.В. Прокуратова и другие⁴. Новизна их трудов состоит в более подробном изучении отдельных сторон жизни старообрядцев, их культуры, повседневной жизни в разные временные периоды. Работа С.А. Зеньковского дает представление о старообрядчестве только XVII века, когда еще четко не были определены разногласия между различными направлениями старообрядчества. Е.М. Юхименко показала родственные связи и духовное единство поморских старообрядцев, отношения с другими поморскими общинами, исторические корни и духовные истоки Выга. Проблемам развития и функционирования старообрядческих центров духовной культуры, сложившихся на территории Русского Севера (в частности, Удорского района Республики Коми) посвящено учебное пособие Е.В. Прокуратовой. Оно важно постановкой и анализом ряда проблем старообрядчества в прошлом и настоящем времени. Исследования М.О.Шахова интересны тем, что автор, являясь одновременно и представителем староверия и современной науки (научный сотрудник отдела рукописей РГБ), рассматривает сущность церковного раскола с историко-философских позиций.

Определенный вклад в изучение старообрядчества северных земель России внесли зарубежные историки. Особенно большой интерес к теме был проявлен со стороны финских ученых. Здесь можно отметить работы Пентикайнена, Раудалайнена и некоторых других авторов, изучавших старообрядчество русского и финского Севера, их схожесть и различия⁵.

¹ Русское православие. Уроки истории. / под. Ред. Клибанова А.И. – М., 1984.

² Чувьюров А.А., Шарапов В.Э. Материалы по обряду крещения современного старообрядческого населения Средней Печоры. // Духовная культура: проблемы и тенденции развития. – Сыктывкар, 1994; Власов А.Н. История старообрядчества в Коми крае. // Атлас Республики Коми. – М., 2001; Волкова Т.Ф. Древнерусская и старообрядческая агиография в печорской рукописной традиции. // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. – СПб., 2005.

³ Кремлева И.А. Старообрядчество. Портал – Gredo. Ru. http://www/krov/ru/~umcnd/books/meln_st/htm. и др.

⁴ Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века. – М., 1995; Шахов М.О. Старообрядчество. // Русская философия: Словарь. / Под ред. М.А. Маслина. – М., 1995; Юхименко Е.М. Каргапольские «гари» 1683-1684 гг. (к проблеме самосожжений в русском старообрядчестве) // Старообрядчество в России (XVII – XVIII вв.). – М., 1994; Она же. Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература. Т. 1, 2. – М., 2002; Прокуратова Е.В. Традиционная культура старообрядчества. Учебное пособие по спецкурсу. – Сыктывкар, 2001; Смилянская С.Б., Денисов Н.Г.

⁵ Pentikainen J. Old Believers. Summery. The Religio-Cultural Manifestation of Russia Peripheries. In «Silent as waters we live» Old Believers in Russia and Abroad. Edited by A-L. Siikala J. Pentikainen, Studia Fennica. – Helsinki 1999. Pentikainen J., Raudainen T. Old Belief among the Uralic Peoples. In «Silent as waters we live» Old Believers in Russia and Abroad Edited by A-L. Siikala J. Pentikainen, Studia Fennica. – Helsinki 1999. Chagin G.N. Permian Communities of the Beglopovovisy Old Believers Past and Present. In Silent as waters we live Old Believers in Russia and Abroad Edited by A-L. Siikala J. Pentikainen, Studia Fennica. – Helsinki 1999.

Однако при всем разнообразии рассмотренной литературы, сведений, сайтов в Интернете, фактически отсутствуют исследования, охватывающие историю старообрядчества от расселения в целом по Поморью и Северо-востоку России, раскрывающие процесс формирования уклада жизни, сохранения русской культуры за более чем 300-летний период существования старообрядчества.

Таким образом, хотя история старообрядчества в литературе отражена достаточно широко, но комплексной научной работы, рассматривающей не только идеологические расхождения между официальной церковью и старообрядческими толками, но и между самими группами старообрядцев в течение всего периода их существования, отношений между государством и староверческими направлениями, пока не создано. Многие аспекты эволюции старообрядчества во времени нуждаются в более детальном научном осмыслении и интерпретации.

В представленной к защите работе аспект духовных разногласий старообрядцев с официальной православной церковью не рассматривается подробно, так как этот вопрос достаточно широко освещен в литературе.

Объектом диссертационного исследования является русское старообрядчество как культурно-историческое явление и духовное движение в России.

Предмет исследования – место и роль старообрядчества Поморья и Северо-востока России в истории русского старообрядческого движения в XVII - начале XXI вв.

Состояние историографии позволяет определить цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования – на основании комплексного изучения существующих источников и историографии исследовать историю старообрядчества Поморья и Северо-востока России, эволюционные тенденции в его развитии и взаимоотношениях с государством, особенности его хозяйственно-бытовой области и культурной жизни.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **научные задачи**:

- изучить расселение старообрядцев на территории Поморья и Северо-востока России, выявить особенности формирования старообрядческих согласий, толков и общин в этом регионе;
- провести сравнительный анализ государственной политики царского правительства по отношению к старообрядцам в течение XVII-XIX вв.;
- дать анализ положения старообрядцев в начале XX века, влияние на их судьбы изменения политики в результате революции 1905-1907 гг.;
- рассмотреть содержание и эволюцию старообрядчества в советский и постсоветский периоды;
- показать историческую значимость сохранения старообрядцами древней русской культуры в иконописи, книжности, образовании;
- проследить изменения в повседневной жизни старообрядцев во временном ракурсе.

Научная гипотеза исследования: проведение церковной реформы во второй половине XVII в. привели к расколу русского общества и появлению приверженцев старой веры, вынужденных уходить в глубинки Северных и Северо-восточных территорий России. На протяжении более чем трехсотлетнего выживания старообрядчество прошло ряд эволюционных периодов, связанных с жесткой политикой государства по отношению к ним, с изменением их статуса в ходе российских революций и изменением взаимоотношений между толками и согласиями внутри самого сообщества. Консервативность субкультуры

старообрядцев позволила им сохранить основы древнеправославной культуры до наших дней, наследницей которой стала современная Россия.

Территориально диссертационное исследование ограничено рамками Поморья и Северо-востока европейской части России или так называемого Русского Севера, которые с самого начала стали одним из оплотов старообрядчества. Это условное название территории принято нами из-за частого изменения границ при переделах губерний и преобразованиях северных губерний в области. Сюда входят территории бывшей Архангельской, Вологодской губерний, Сольвычегодского уезда, включавшего места, приблизительно совпадающие с современными Виноградовским, Верхнетотемским и Красноборским районами Архангельской области; Вельским, Устьянским, Ленским и Вилегодским районами Архангельской области, входившими ранее в состав Вельского и Яренского уездов Вологодской губернии, Няндомским и Коношским районами, относившимся ранее частично к Вологодской и Олонецкой губерниям. А также Каргопольский уезд Олонецкой губернии, часть территории которого в наше время относится к Архангельской области и территории Республики Коми, прежде частично принадлежавшие Архангельской губернии. И, наконец, Верхокамье, в которое включены северные районы Удмуртии, Кировской и Пермской областей.

Хронологические рамки исследования определены первыми переселениями православных, не принявших новые церковные обряды реформы Никона, на Север и расселение их по Северо-востоку Русского государства до современности, т.е. со второй половины XVII в. по начало XXI столетия. Сквозной характер изучения темы в таких хронологических рамках позволяет охватить в целом важнейшее явление в российской истории и культуре: формирование старообрядчества, сохранение им древнеславянских традиций и культуры, а также его эволюцию в новейших условиях модернизации общественно-политической и материальной жизни современного мира.

Источниковая база исследования включает в себя опубликованные и неопубликованные источники.

К опубликованным источникам относятся: нормативно-правовые материалы, справочные и статистические издания, периодическая печать, источники личного происхождения, научная историческая литература.

К законодательным и нормативным актам, на которые опирался автор диссертационного исследования, относятся Указы от 8 февраля 1716 г, 18 февраля 1716 г, 17 февраля 1718 г.; Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Синода; «Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗ) и «Свод законов Российской империи» (СЗРИ). Анализировались сборники действовавших законов, содержащих извлечения из Свода законов, регламентировавших деятельность отдельных структур, которым поручалось слежение за старообрядцами, в частности, Указы Александра II 1873 г. и Александра III 1883 г. К важнейшим документам относятся также именной Высочайший Указ Сенату «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. и Указ от 17 октября 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин», а также «Инструкция о выборах городских и сельских Советов...» от 26 ноября 1926 г., которые отражают изменения в отношении власти к старообрядцам¹. Данные

¹ Указы от 8 февраля 1716 г., 17 февраля 1718 г., См.: ПСЗ Т. V. №№ 2991, 2996, 3169; Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству св. Синода. Т.1. – СПб., 1861; Полный Свод законов Российской империи (ПСЗ-1). Т. 20, 39, 41; Полный Свод законов (ПСЗ – III). Т. 5,9,12,14,17,19; Свод законов Российской империи (СЗРИ) 1842, 1899, 1910. Т. 10; Борьба за веру: историко-бытовые очерки и

источники позволяют проследить эволюцию отношения Российского правительства, как императорского, так и позднее Советского, к старообрядцам.

Более ранними источниками стали материалы, хранящиеся в ряде фондов Российского Государственного архива древних актов (РГАДА) (Ф.159 – Новгородский приказ, Приказные дела новой разборки), Центрального Государственного исторического архива (Ф.43. Распоряжения Секретного совещательного комитета по делам старообрядцев), Государственного архива Вологодской области и его Велико-Устюгского филиала: Ф. 496 (Вологодская духовная консистория), Ф. 18 (Канцелярия вологодского губернатора), Ф. 129 (Вологодский полицмейстер), Ф. 248 (Вологодский земский суд), Ф. 688 (Тотемский земский суд), и его Велико-Устюгского филиала - ВУФГАВО: Ф. 265 (Велико-Устюгское православное Стефано-прокопиевское братство), Ф. 363 (Устюгская духовная консистория). Эти материалы дают представление о старообрядцах, слежке за ними и донесениях священников о расколе, обязанных сообщать власти о нарушениях указов староверами. Важны также дела следственно-судебной документации по делам старообрядцев и тех, кто стремился перейти в старообрядчество, что каралось по суду. К этому же разряду документов относятся и обзоры-характеристики местного старообрядчества, которые позволяют изучить их местные традиции, отношение представителей власти к проживавшим там старообрядцам.

Достаточно много документов сохранилось в Национальном архиве Республики Коми (НАРК): Ф. 230 (Вологодская духовная консистория), Ф.Р. 545 (Ухтинский Стефановский молитвенный дом), Национальном архиве Республики Карелия (НАРК): Ф.1. (Канцелярия Олонецкого губернатора), Ф. 25 (Олонецкая духовная консистория). Эти документы дают представление о политике государства по отношению к старообрядцам и мерах борьбы с ним синодального духовенства.

Научный интерес представляют Соборные постановления Всероссийского Старообрядческого Собора 1865 – 1866 гг., находящиеся в ОР РГБ, (Ф.247, ед. хр. № 703). Проведение этого Собора стало возможным в результате крестьянской реформы Александром II и открытия возможности заниматься предпринимательством, строительством фабрик, домов для своих работников-единоверцев, и, соответственно, принятие решений о более активном соблюдении своих традиций.

Большой материал дают опубликованные источники, прежде всего, статистические и справочные издания. Справочные издания: Памятные книжки Олонецкой губернии за 1865 г., № 2, 1867 г. № 3,4; Архангельской губернии за 1863 и 1867 г.. В памятных книжках содержатся статистические и справочные сведения о численности населения, о заселении пустынных мест старообрядцами, их влиянии на другие поселения края и другие сведения.

В диссертационном исследовании использовались материалы периодической печати, издававшейся в начале XX в.: газеты «Церковь», журналов «Старообрядец», «Старообрядцы», «Утро России», художественная литература, мемуары и др. На основе этих материалов удалось проследить изменение отношения царской власти к старообрядцам, эволюцию самого старообрядчества, ставшую возможной в связи с изменением политической ситуации в стране в первые десятилетия XX века.

обзоры законодательства по старообрядчеству и сектанству в его исследовательском развитии с приложением статей закона и высочайших указов. / Ясевич-Бородаевская В.И., д.чл. Рус. Геогр. о-ва, чл.-сотруд. Юрид. о-ва при С-Петербурге. Ун-те. – С-Пб.: Гос. тип., 1912; Собрание законов. № 66. – М., 1926.

Свидетельства современников дают представление о состоянии русского старообрядчества в советский и постсоветский период.

Комплексное рассмотрение данных источников, их критический анализ, учитывающий особенности каждого этапа, позволяют исследовать историю старообрядчества Поморья и Северо-востока России за достаточно длительный период.

Методологической основой исследования послужили общенаучные принципы познания общественных явлений, прежде всего, историзма, объективности, целостности, противоречивости развития. Задачи, поставленные в работе, а также вид и содержание привлеченных источников повлияли на выбор методов исследования. Были использованы специально-исторические методы анализа: сравнительно-исторический, хронологический, типологический, обобщения и интерпретации эмпирических данных. Для анализа социально-экономического положения старообрядчества был использован статистический метод, позволивший выявить некоторые количественные соотношения в совокупности всех факторов, рассмотреть расселение староверов по территории Поморья и Северо-востока европейской части России, формирование их традиций и сохранение древнеславянской культуры и эволюцию общественно-политической жизни в XX – начале XXI вв.

Совокупное использование указанных методов позволило обеспечить комплексный подход к изучению поставленной проблемы.

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна.

Научная новизна заключается в том, что данная работа является первым комплексным исследованием истории старообрядчества указанного региона, в котором анализируются в совокупности экономические, социальные, культурные характеристики старообрядчества за более чем 300-летний период.

- В научный оборот введены новые архивные документы и материалы;
- Определены основные этапы переселения старообрядцев по Поморью и Северо-востоку России в конце XVII – начале XX вв.
- Комплексно показана политика Российского государства в различные периоды его истории за более чем три столетия: от императорской до современной России;
- Раскрыто значение сохранения таких сторон старообрядческой культуры, как иконопись, лубок, книжность и др.;
- Выявлены и обобщены особенности повседневности быта старообрядцев и его эволюция в изменявшихся условиях общественной жизни страны.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Распространение старообрядчества в Поморье и на Северо-востоке европейской части России представляло собой длительный исторический процесс. Исследуемая территория в конце XVII - XVIII вв. явилась плацдармом, на котором зародилось и сформировалось старообрядческое движение, представлявшее собой целую систему направлений, согласий и толков.

В первые годы формирования старообрядчества главным его центром стало поселение на реке Выг, так называемое Выго-Лексинское общежительство (1694). Благодаря своим первым настоятелям Выго-Лексинская община в начале XVIII в. приобрела широкую известность и имела большое влияние в низовых слоях населения России. Именно в этом общежительстве были заложены основные традиции коллективистской хозяйственной культуры старообрядцев, которые затем распро-

странились по всему русскому государству. В первые годы Выг и Лекса имели свое священство. Последний священноинок на Выге скончался в начале XVIII века, что привело к расколу в старообрядческом мире по вопросу дальнейшей практики богослужения без священства.

2. Наряду с постепенным отделением от первого старообрядческого центра групп старообрядцев на основе разногласий богослужебного характера, шло параллельно расселение старообрядческих общин по территории России. В Поморье и на Северо-востоке европейской части России до конца XIX века проживали только общины беспоповских согласий и толков, что было обусловлено историческими и социально-культурными условиями региона. К началу XX столетия общее число старообрядцев исследуемого региона значительно изменилось: в Поморье снизилось из-за разорения Выговских скитов, а в регионах Северо-востока значительно возросло. К этому времени на Русском Севере появились и представители поповского направления, которое было представлено только одним согласием - Белокриницким. В общей сложности по названным губерниям старообрядцев проживало примерно 347 тыс. человек. Из них поповцев белокриницкой иерархии было 53 тыс. человек. Для малонаселенных территорий Русского Севера это была значительная общественная, духовная и материальная сила.

3. Отход от православной церкви все больших масс населения России повлек за собой выработку репрессивных мер и гонений на старообрядцев: от беспредельного преследования при Алексее Михайловиче, до определенных снисхождений при Петре I, связанных с практической значимостью деятельности старообрядцев в освоении Севера, в участии их в строительстве флота. Начиная с Петра I, государственная власть регулярно издавала Указы относительно старообрядцев. Официально они признавались раскольниками и должны были быть гонимы и преследуемы, но исподволь власть допускала в определенные времена и послабления (Петр I, Екатерина II, Александр II), делая вид, что раскольников вроде бы и не существует, что само по себе говорило о противоречивом отношении государственной власти к старообрядцам. Но независимо от политических зигзагов власти, от жесточайших преследований до снисходительных послаблений, старообрядцы проявили непреклонность в борьбе за свои убеждения и в итоге выстояли, сохранив свою веру к началу нового XX столетия.

4. Анализ литературы и материалов старообрядческих периодических изданий по вопросам общественно-политической жизни старообрядцев первых десятилетий XX века позволил сделать вывод, что новая эпоха создала условия, при которых старообрядчество вольно или невольно эволюционировало. Из рядов сторонников старого обряда выдвигались лидеры, которые способствовали объединению всех толков и согласий, проведению съездов и совещаний, расширению старообрядцами издательской и публицистической деятельности. В эти годы существовали старообрядческие книгоиздательства: московского Братства Честного Креста, Союза старообрядческих начетчиков, Богословско-учительского института, Совета Съездов и т.д.. Издавались журналы: «Друг земли», «Церковь», «Утро России», «Слово правды» и т.д.. За первые 17 лет XX века прошли два Вселенских собора старообрядцев-поморцев, с целью объединения старообрядцев всех толков и согласий был избран Совет Соборов, регулярно проводились Освященные Соборы старообрядцев-поповцев и т.д. Данная деятельность велась открыто благодаря изданию императором Николаем II ряда указов: Высочайшего указа об укреплении начал веротерпимости, Манифеста о Свободе совести и Указа о Порядке образования и действия старообрядческих общин. Первая русская революция способствовала не только про-

возглашению вероисповедальной терпимости, но и включению старообрядческой элиты в политическую жизнь страны, участия ее представителей в различных политических партиях, Государственной Думе и т.д. Однако при всем этом на местном уровне в далеких уголках Поморья и Северо-востока старообрядцы продолжали подвергаться гонениям и преследованиям со стороны власти.

5. В советский период под влиянием революционных преобразований, бурного роста науки и техники, неуклонного роста образования и идеологической работы партии с населением старообрядчество Поморья и Северо-востока России претерпело серьезные изменения. Для него стали характерными такие тенденции как: ослабление религиозности членов общин; отток молодого поколения на стройки социализма; разрушение связей как внутри общин и согласий, так и межобщинных; утрата богослужебной утвари, икон, книг и самих зданий молитвенных домов. Все это говорит о том, что к концу XX века старообрядчество находилось на грани исчезновения. Постсоветский период принес в жизнь старообрядцев новый импульс. Начали возрождаться общины, строиться молитвенные дома, восстанавливаться церкви. Увеличилось количество желающих принять древлеправославную веру. В наши дни существует три крупных старообрядческих объединения: Русская Православная Старообрядческая Церковь (РПСЦ), Русская Древлеправославная Церковь (РДЦ), Древлеправославная Поморская Церковь (ДПЦ).

6. Большая роль старообрядцев в сохранении для России древнерусской культуры признается всеми современными исследователями. Старообрядческое искусство – иконопись, лубок, книжность – это исторически значимое явление русской истории и культуры. Старообрядчество Поморья и Северо-востока внесло свой вклад в его формирование. Выговская школа иконописания дала русскому искусству новый изобразительный стиль – поморский. Не малый интерес представляет и повседневная жизнь старообрядцев. Она не могла сохраняться неизменной на протяжении трех сот лет в мире с активным протеканием модернизационных процессов во всех сферах жизни общества. Тем не менее, испытывая эволюционные процессы в плане материальной культуры, старообрядцам удалось сохранить нравственную основу своей духовной культуры, что имеет непреходящую ценность для русской культуры в целом, ибо во многом помогает понять процессы формирования менталитета нашего народа.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в уточнении и развитии представлений о российском старообрядчестве как одной из важных социальных, духовных и культурных направлений дореволюционной России, его месте и роли в общественной жизни страны, постепенной эволюции его традиций, связанных с изменением политического климата в стране. Материалы исследования могут быть использованы при разработке курсов по истории России, специальных курсов по истории религии, в частности, православия.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования, основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры истории и политологии ГУУ. По теме диссертационного исследования опубликовано 10 работ. Основные положения работы были изложены в выступлениях на научных конференциях: в Поморском государственном университете им. М.В. Ломоносова в г. Архангельске (2007); на V славянском научном соборе «Урал в диалоге культур» в г. Челябинске (2007); на Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов «Реформы России и проблемы управления – 2006»; 15-м Всероссийском студенческом семинаре «Проблемы управления -2007»; 22-й Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов «Реформы России и проблемы управления – 2007»; 12-

й Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления -2007», проводившихся в Государственном университете управления.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из Введения, трех глав (в каждой главе по 2 раздела), списка источников, литературы, приложений.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** раскрывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, дается анализ степени ее разработанности, определяются цель и задачи, территориальные и хронологические рамки исследования, методологическая основа, характеризуются источники, раскрывается научная новизна выносимых на защиту положений, теоретическая и практическая значимость выполненной работы.

Первая глава **«Формирование старообрядческих согласий, толков и общин в Поморье и на Северо-востоке России в XVII-XX вв.»** посвящена историческим причинам вынужденного ухода из Центральной России тех, кто не принял церковные нововведения патриарха Никона, в отдаленные уголки российских земель. Данная глава состоит из двух параграфов.

Первый параграф **«Расселение старообрядцев в Северо-Поморском крае России»** посвящен изучению возникновения в Московском государстве старообрядчества, ухода и поселения их в Поморье в конце XVII века сначала в Выговской в 1694 г., а затем и Лексинской в 1706 г. обителях, превратившихся в центр старообрядчества, из которого берут начало несколько направлений старой веры.

На протяжении XVIII в. население Выговско-Лексинской общины увеличивалось за счет беглых людей, росло число скитов и дворов, возникали всевозможные мастерские, кузницы, заводы. В 1764 г. там жило 2676 чел., а к концу XVIII в. в 30 селениях вокруг Выга проживало до 17 тыс. чел.¹.

На основании архивных данных можно утверждать, что в XVII-XVIII вв. на Русском Севере сложились мощные центры старообрядчества, находившиеся в Архангельском Поморье, Вычегде и Печоре. С конца XVII в. наибольшее распространение старообрядчество получило в Олонецкой губернии, где были скиты в Повенецком (Выг), Каргопольском и Олонецком уездах, которые стали колыбелью и местом действий старообрядческих сподвижников. Источники свидетельствуют о распространении старообрядчества в первой половине XVIII в. в Вологде и Вологодском уезде, Шекснинских землях, Великом Устюге². Численность староверов в северных и северо-восточных края России была различной.

XIX в. стал в крае периодом динамичного роста старообрядчества, значительного расширения ареала его распространения. В частности, по данным переписи 1851 г. о количестве старообрядцев в Повенецком уезде в Олонецкой губернии насчитывалось 7135 старообрядцев из 21383 чел. (33,3% населения), в Каргопольском – 3.019 из 53.914 (5,5%), Петрозаводском - 2.948 из 53.284 (5,6%), Лодейнопольском - 2.847 из 29.590 (9,6%)³. Особенностью регионального старообрядчества в XIX в. было присутствие различных толков и согласий на

¹ Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и культура. Т.1. – М., 2002. С. 81.

² ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 1578. Л. 19-27; Д.1742. Л. 1,2; Д. 2279. Л. 7-9; Д. 3656. Л. 1-4; Д. 2876. Л.1,2.

³ Подсчет автора: Дашков В. Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношении. – СПб., 1842; Народонаселение Олонецкой губернии по 9-й народной переписи 1851 г. // Олонецкие губернские ведомости. 1854. № 39, 41; ЦГФРК. Ф. 1. Оп. 10. Д. 12/93. Л.25.

небольшой территории. В пределах одной волости могли проживать представители 4-5 различных согласий. На основе толерантности происходило постепенное «сживание» различных толков, практически не наблюдалось острых полемических столкновений, характерных для предыдущих столетий. Важнейшим фактором выживания этих старообрядческих поселений была выработка принципов хозяйствования в суровых условиях севера, сохранение главного духовного единения - продолжавшееся несогласие с реформами Никона.

Во втором параграфе *«Государственная политика по отношению к старообрядцам в конце XVII – XIX вв.»* дан анализ взаимоотношений официальной церкви, государственной власти и старообрядцев на протяжении времени с конца XVII в. по XIX в. Жестко проводя церковную реформу, Никон подавлял всякое инакомыслие. Светская власть приняла активное участие в проведении реформы Никона. Государственная политика по отношению к раскольникам в XVII-XIX вв. постоянно менялась: старoverы пережили репрессии при Алексее Михайловиче и царице Софье, двойное налогообложение Петра I, известную веротерпимость Екатерины II, попытки установления компромисса в виде единоверия при Александре I, возобновление гонений при Николае I, смягчение политики государства по отношению к старообрядцам при Александре II, новое ужесточение этой политики при Александре III, действия которого в этом плане направлял обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев. Необходимо отметить, что государственная политика по отношению к староверам постоянно опиралась на законные акты, хотя зачастую они были противоречивы от ужесточения до определенного послабления.

Рассматривая политику императорской России по отношению к старообрядцам до начала XX в., необходимо также подчеркнуть, что ее характер зачастую определялся не столько распоряжениями центральной власти, сколько действиями и произволом местных властей - губернаторов, полицейских чиновников, от которых приходилось откупаться старообрядческим общинам, о чем позднее, в Государственной Думе говорил ее депутат-старообрядец А. Гучков.

Во второй главе - *«Северное старообрядчество в России XX века»* автор раскрывает проблему через призму происходивших изменений общественно-политической ситуации в России, выразившихся в революционных событиях 1905-1907, 1917 гг., гражданской войне, становлении советской и постсоветской систем власти, что неизбежно ставило старообрядцев перед необходимостью менять свои устои в соответствии с начавшейся политической модернизацией страны в XX в.,

В первом параграфе второй главы *«Влияние революций начала XX в. на старообрядчество»* раскрыта борьба старообрядцев за государственное и церковное признание своей веры на волне общероссийских революционных событий.

XX в. принес народам России множество потрясений, которые привели к изменениям условий жизни всех слоев населения страны, в том числе и старообрядцев, проживавших как в укромных уголках, так и в столицах Российской империи. Способы выживания старообрядчества, заложенные еще в Выго-Лексинском общежительстве, привели к созданию разными путями социального слоя купцов и предпринимателей, которые владели большей частью собственности общин. Их капиталы способствовали тому, что правительство Николая II пошло на определенные уступки в законодательстве о старообрядцах в их церковных делах, хотя делалось это достаточно противоречиво и не системно, а скорее под влиянием революционной ситуации и давления со стороны старообрядческих предпринимателей.

Крутой поворот в политике власти по отношению к старообрядцам был сделан на волне усиления революционных выступлений 1905-1907 гг. События создавали такую ситуацию, что открытие старообрядческих церквей стало велением времени.

Новым явлением в условиях наступившего XX в. были ежегодные Съезды, определившие свои уставы (положения), задачи и цели. Собирались съезды и «чрезвычайные» - по два раза в год. С 1900 по 1917 гг. состоялось 18 Всероссийских ежегодных съездов и несколько чрезвычайных. Несколько позднее стали проводиться и Освященные Соборы¹.

17 апреля 1905 г. последовал «Высочайший указ об укреплении начал веротерпимости», а затем утверждение законопроекта о старообрядческих общинах. Однако в указе старообрядцы приравнивались ко всем вероучениям, существовавшим тогда в России. Это их не устраивало. Не участвуя активно в революционном движении 1905-1907 гг., старообрядцы всеми методами старались повлиять на правительство Николая II и добиться полноправного положения с официальной церковью. Манифест императора от 17 Октября 1905 г. провозгласил свободу совести и вероисповедания, но в нем ни слова не говорилось о старообрядцах. Тем не менее, с целью реализации положения Манифеста от 17 октября 1905 г. о свободе совести и вероисповедания, ровно через год, 17 октября 1906 г., Николаем II был подписан указ Сенату о порядке образования и действия старообрядческих общин. С этого времени начался своего рода «золотой век» старообрядчества: строились новые и открывались старые молельные дома, создавались печатные органы, развивалось школьное образование с учетом их вероисповедания, вплоть до открытия учительского института для подготовки старообрядческих учителей и т.д. Видные деятели старообрядчества были депутатами Государственной Думы, создавали и участвовали в различных легальных партиях и т. д. Эволюция общественно-политической жизни старообрядчества проявилась и в том, что его ведущие предприниматели стали участниками многих политических событий. Они участвовали в образовании партий и движений, свобода которых была объявлена Манифестом Николая II от 17 Октября 1905 г. Приведем эти данные (с учетом их деятельности вплоть до 1920-х гг)²:

Партия эсеров: Н. Д. Авксентьев (1878-1943), из старообрядцев, член ЦК партии, был министром внутренних дел Временного Правительства, главой Уфимской директории (1918-1919), масон (33-й градус, член Ареопага «Великого Востока» Франции), С 30-х гг. возглавлял в Париже русскую эмигрантскую масонскую ложу «Северная звезда».

Партия кадетов: Н. И. Астров (1868-1934), из раскольников, юрист, член ЦК партии, московский городской голова (1917), член Уфимской Директории (1918), масон (ложа «Великий Восток» Франции).

Партия прогрессистов и газета «Утро России»: П. П. Рябушинский (1871-1924), - из старообрядцев, промышленник, один из основателей партии и газеты, член Госсовета, председатель Военно-промышленного комитета, редактор-издатель газеты «Утро России», масон (ложа «Астрея», Париж).

¹ На каждом съезде велись довольно обстоятельные записи их деятельности, потом печатались и рассылались по всем приходам в виде книг, снабженных в приложении всякими докладами и разного рода справками. Всего вышло более двадцати книг. Записи новых съездов напечатаны гектографическим способом, а остальных – типографским. См.: Мельников Ф.Е. Указ. соч. с. 417.

² См.: Бурьшкин П. Указ. Соч.; О. Платонов "Терновый венец России" (Особый архив, фонды 1, 92, 111, 112, 121, 730; 1367); ГАРФ. Ф. 102.

С. Н. Третьяков (внучатый племянник создателя Третьяковской галереи) - из раскольников, председатель Московской биржи, председатель экономического совета при Временном Правительстве, член партии прогрессистов, издатель газеты «Утро России», министр торговли у А.В.Колчака, масон (Париж).

А. И. Коновалов (1875-1948) - из рода староверов, текстильный фабрикант, лидер прогрессистов, руководитель Центрального военно-промышленного комитета (ВПК), издатель газеты «Последние новости», министр торговли и промышленности ВП, масон.

Партия октябристов и газета «Голос Москвы»: основатель - А. И. Гучков (1862-1936) - из рода раскольников-федосеевцев, текстильных промышленников, мать - еврейка. Председатель III Госдумы, военный и морской министр ВП (март-апрель 1917 г.), председатель Центрального военно-промышленного комитета, масон (ложе «Великий Восток» Франции).

Из этого списка видно, что в начале XX в. тогдашние крупные промышленники, будучи из старообрядцев, активно действовали в различных структурах экономической и общественно-политической жизни Российской империи. Перечислим результаты их деятельности:

1) они участвовали в создании различных партий (кадетов, прогрессистов, октябристов);

2) были владельцами тогдашних средств печати («Утро России», «Последние новости», «Голос Москвы»);

3) были депутатами Госдумы. Во время первой мировой войны участвовали в получении госзаказов на поставку армии обмундирования, снабжения ее другими товарами через Военно-промышленный комитет (ВПК), на который оказывали большое влияние по указанному вопросу;

4) вместе с другими лицами участвовали в заговоре против Николая II, а после его отречения стали министрами Временного правительства;

5) Во время гражданской войны активно участвовали в Белом движении и способствовали развалу России, возглавляя такие образования, как Уфимская директория. Будучи масонами высоких степеней в заграничной ложе («Великий Восток» Франции), работали на своих иностранных «братьев», исполняли их поручения, не стесняясь продавать Россию.

Идеалы «старообрядческой буржуазии» выражал в своей газете «Утро России» прогрессист-старообрядец П. П. Рябушинский, на средства которого в начале XX в. Рогожское кладбище осуществляло свою издательскую деятельность. После закона о веротерпимости 1905 г. старообрядцы могли не бояться. Думается, что вышеуказанная деятельность старообрядцев требует более полного раскрытия, но, учитывая, что цель и задачи данного исследования несколько иные, ограничимся только указанием на этот факт эволюции социально-политического развития старообрядчества и участия его видных представителей в жизни Российской империи начала XX в.

Анализ литературы и различных архивных материалов, касающихся общественно-политической жизни старообрядцев первых десятилетий XX в., позволяет сделать следующие выводы: 1) новая эпоха создала условия, при которых старообрядчество вольно или невольно эволюционировало, как с точки зрения обретения лидеров, способствовавших объединению всех толков и согласий, так и в смысле новых возможностей для проведения съездов и совещаний, вырабатывавших общие положения для всего старообрядческого движения; 2) первая русская революция способствовала не только провозглашению вероисповедальной

терпимости, но и включению старообрядческой элиты в политическую жизнь страны, создания ими политических партий и движений; 3) в годы после первой русской революции и первой мировой войны развивалась издательская и публицистическая деятельность старообрядчества, менялся внешний облик тех, кто должен был в силу своего материального положения вращаться в кругах, близких к власти, постоянно обращаться к ней за решением проблем своих согласий, несмотря на осуждение их поведения рядом старообрядческих Соборов; 4) в то же время на местном уровне, в далеких уголках Поморья, Северо-востока и других местах Российской империи старообрядцы продолжали подвергаться гонениям и преследованиям, что только укрепляло их в своей правоте. Несмотря на гонения, через публицистику и свои печатные органы они знакомили общество со своими проблемами.

Все эти обстоятельства формировали основу вхождения старообрядцев в более цивилизованный мир Российского общества и государства. Однако дальнейшие события, происшедшие в стране в 1917 г., многое изменили в поступательном движении старообрядчества.

Второй параграф *«Старообрядчество в условиях советской и постсоветской государственности»* раскрывает положение старообрядцев в послереволюционный период вплоть до наших дней.

Октябрьскую революцию 1917 г. большинство старообрядческих идеологов отвергло. Верхушка старообрядческих общин, состоявшая из зажиточных купцов, крестьян и ремесленников, не приняла большевистскую власть. В годы Советской власти их некогда мощный экономический и финансовый потенциал был безвозвратно подорван. В целом большинство староверов, в среде которых было мало бедноты, выступало против большевиков, пытавшихся изменить их привычный жизненный уклад. Старообрядцы попадали под мобилизацию в Красную армию. Кое-кто вступал в ее ряды сознательно, увидев в рядах Белого движения часть прежней самодержавной России, государственная машина которой не одну сотню лет жестоко искореняла старую веру. 20 января 1918 г. был подписан «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществ»¹, по которому церковь отделялась от государства, каждому человеку предоставлялось право «исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». Декрет лишал церковь и различные церковные общества права иметь собственность. Все имущество этих организаций должно было перейти в распоряжение государства. Этот документ вызвал отрицательное отношение к Советской власти в целом со стороны всего духовенства, включавшего и старообрядческое, и был воспринят как гонение на церковь. Старообрядчество потеряло своих благодетелей в лице предпринимательской элиты, которая либо попала под руку большевиков и была репрессирована, либо уехала на Запад. В глубинке Поморья и Северо-востока России остались старообрядческие скиты, молельни, личные библиотеки, иконы, которые семьи прятали, распознав характер новой власти. Советская власть потребовала от старообрядцев заключения договоров на аренду их молелен, церковной утвари и оплату за них налога².

События первых двух десятилетий Советской власти отразились на религиозности молодого поколения старообрядцев. Участие в войне, революциях, гражданской войне приводили к тому, что, как с горечью признавал один из видных

¹ Декреты Советской власти. Т. 1. – М., 1957

² НАКР. Ф. Р.545. Оп. 1. ЛЛ. 8-10.

деятелей старообрядчества в 1918 г., «...на наших глазах молодое поколение наше уходит из нашего мира, оно делается нам чужим по духу, оно уже не понимает нас»¹.

В 1920-40-е гг. старообрядцы проходили тот же путь, что и все население страны: коллективизацию, индустриализацию, культурную революцию. Коллективизация выражалась на севере в создании рыбхозов, лесхозов, а в Каргополье, где была хорошая земля для полеводства – колхозов. Раскулачивание, репрессии, пропаганда атеистических взглядов оказали сильнейшее влияние на молодежь. И хотя Великая Отечественная война привела к оживлению религиозной веры у русского народа, отход от религии, поддерживаемый всем образом жизни и системой образования, не миновал и старообрядцев. В послевоенное время, в периоды хрущевской оттепели, стагнации развитого социализма, перестройки и постсоветского периода, бурного роста науки и техники, неуклонного роста образования старообрядчество Поморья и Северо-востока России претерпело серьезные изменения. Для него стали характерными такие тенденции, как ослабление религиозного фанатизма, отказ от эсхатологических идей, ослабление противостояния между отдельными течениями, которые за три столетия не смогли прийти к объединению, а также постепенное налаживание отношений с Русской Православной церковью. В 1980-е годы в связи с происходившими в стране изменениями назрела потребность в объединении христиан и в воссоздании единого руководства. Многие общины откликнулись на призыв Московской и Невской поморских общин к объединению и прислали своих делегатов на учредительный съезд. Другие общины позже также признали необходимость в создании центрального органа, приняв опеку РС ДПЦ. Одним из факторов эволюционного развития старообрядчества стало проведение 21-22 ноября 1989 г. Собора Церкви христиан-поморцев после более чем 80-летнего перерыва. На нем представители 38 общин учредили Российский Совет (РС) ДПЦ как руководящий и объединяющий орган поморского христианского общества². В наши дни с помощью РС создаются новые общины, получающие от государства после регистрации помещения для проведения соборных служб или на собственные средства приобретающие и строящие молитвенные дома. Канцелярией РС был подготовлен и постоянно рассылается комплект документов для государственной регистрации общин и приобретения ими статуса юридического лица. В настоящее время ДПЦ в России включает в себя около 250 общин и групп от 10-15 чел. до нескольких тысяч прихожан. Общин, прошедших государственную регистрацию, всего около 50³.

В третьей главе - *«Духовная жизнь и культура старообрядцев Поморья и Северо-востока России»*. Данная проблема основана на анализе влияния церковной реформы Никона, породившей церковный раскол, на культурное равновесие в стране. Общеизвестно, что многие боярские семьи, купечество, средние слои, церковная иерархия, крестьянство были недовольны введением новой европейской одежды, бородобрития, проведением различных увеселительных ассамблей и праздников, нарушавших регламентированный православными обрядами и правилами устоявшийся образ жизни. Верхи русского общества в целом приняли петровские новшества, став элитой, отошедшей от народа. Народная масса, включавшая в себя различные слои от крестьянства до купечества и церковных

¹ Сокерин И.В. Российский Совет Древлеправославной поморской церкви и Собор 2006 г. // Староверие на Север-востоке европейской части России. Сборник статей. – Сыктывкар, 2006. С. 3-5.

² Календарь Древлеправославной поморской церкви на 2007год. – М. 2007. С.8.

³ Сокерин И.В. Российский Совет Древлеправославной поморской церкви и Собор 2006 г. // Староверие на Север-востоке европейской части России. Сборник статей. – Сыктывкар, 2006. С. 3-5.

служителей, осталась на позициях русской традиционности. К их числу относились и старообрядцы. Для старообрядцев одним из важнейших факторов противостояния реформам было сохранение накопленной столетиями материальной и духовной старорусской культуры: иконописи, книжной культуры, бытовых традиций, вплоть до одежды и нравственных устоев. Это было достаточно сложно осуществить из-за их постоянной миграции в связи с гонениями властей, постоянного освоения новых территорий, ведения закрытого натурального хозяйства и т.д. Историческая ценность сохранения старообрядческой культуры в ее эволюционном процессе рассмотрена в данной главе на основе анализа исследования иконописи и лубка, книжности и образования, одежды и бытовых традиций староверов Поморья и Северо-востока России.

В первом параграфе третьей главы *«Иконопись и книжность старообрядцев как культурно-историческое явление»* показана значимость сохранности старообрядческих икон, лубка, книг, образования за прошедшие столетия существования этого направления в православном христианстве. Неоценимым источником понимания старообрядческих взглядов, сформулированных к концу XVII в., в наше время является именно история икон, почитаемых старообрядцами до сего дня, рукописная старообрядческая литература, искусство лубка и т.д.

Исследуя историю иконографии старообрядчества, нельзя не отметить того, что старообрядцы признавали все иконы, появившиеся на Руси в дониконовское время, на которых, прежде всего, изображено двухперстное знамение. Исторические данные свидетельствуют о почитании староверами Российского Поморья и Северо-востока преподобного Александра Ошевенского (1427-1479), основателя монастыря его имени близ Каргополя, иконописца, внесенного затем в списки их святых.

В живописном языке поморских икон канонические элементы древней иконописи соединились с новыми ее чертами: открытые, яркие, контрастные сочетания цветов коренятся в традиции северного иконописания. В XIX в. старообрядческая иконопись уже не всегда имела четко выраженные свои иконографические и стилистические особенности. Многие старообрядческие иконы по формальным внешним признакам (титло, двухперстное знамение, форма крестов и др.) могли находиться и находятся до сих пор в новообрядческих храмах.

Искусство рисованного лубка появилось в среде старообрядцев именно в Поморье во второй половине XVIII в. Возникло оно в Выго-Лексинском старообрядческом монастыре и наибольшего расцвета достигло к 30-м гг. XIX в. Возникновение этого вида народного искусства староверов было связано с тем, что у них существовала потребность в разработке и популяризации своих идей и сюжетов, обосновывавших законность приверженности «древлему благочестию». На лубках было возможно соединение на одном листе изображения и текста, что больше всего соответствовало тем целям, которые вставали перед старообрядческими мастерами. Интерес к рисованному лубку, как особому жанру народного изобразительного искусства старообрядцев, проявился не очень давно, и именно поэтому этот вид изобразительного искусства почти не изучен.

Огромное значение для современной истории русской культуры имеет сохранность старообрядческой книги. Вклад старообрядцев в книжную культуру России велик, он не исчерпывается только созданием огромного числа рукописных, а затем и печатных книг. Старообрядцы, не признававшие «новые» исправленные никоновские книги, вынуждены были либо пользоваться дореформенными изданиями, число которых было ограничено и неизбежно ветшало, либо переписывать их. Благодаря этому оказались сохраненными для потомков книги

XVII в. Но о судьбах большинства из них сложно и сегодня что-либо узнать. В XIX в. с ростом просвещения в стране, приходило и осознание культурной ценности старопечатных или рукописных, так называемых старообрядческих книг.

Старообрядческая книга является также одним из достаточно достоверных источников по изучению миграционных процессов старообрядцев на обширном исследуемом пространстве Севера европейской части России. Таким образом, старообрядческая иконопись, лубок и книжность – это исторически значимое явление русской культуры и истории России.

Во 2-м параграфе третьей главы *«Повседневный быт староверов»* рассмотрены вопросы повседневной жизни старообрядцев, основой которой является религия и исполнение связанных с ней ритуалов. Весь повседневный уклад старообрядца, членов его семьи, членов его общины, толка, согласия и в целом всего сообщества как бы нанизывался на матрицу уже существующей и беспрекословно исполняемой системы обрядов: утренняя молитва, вечерняя молитва, благословение перед началом дела, причащение, покаяние, крещение, погребение и т. д.. С годами повседневная жизнь старообрядцев менялась, но эта религиозная матрица оставалась и остается неизменной.

Характерной особенностью старообрядческой культуры является строго регламентированная, обусловленная религиозными догматами повседневная жизнь. Ни в одном другом сообществе повседневная сторона жизни не была так «узаконена» негласными правилами, как у старообрядцев. Она контролировалась старейшими членами общины, семьи и наставниками. Суровая природа, климат, не располагавший к занятию сельским трудом, способствовали развитию различных промыслов, лесоразработок, рыболовства и всего того, что сопутствовало этим направлениям труда. Такие условия способствовали и развитию предпринимательства, т.к. хозяйство могло развиваться, имея место и сообщество для применения его продукции. С этой точки зрения важнейшим был социально-экономический фактор. В современной истории старообрядчество представлено в основном тремя социальными группами: крестьянство, купечество и промышленники. Старообрядцы-крестьяне, как правило, были наиболее консервативны и соблюдали повседневные традиции своего толка, согласия, в целом общежителства более скрупулезно и догматично. Только те, кому приходилось общаться с местной властью, с людьми по торговым делам, вынуждены были менять свой внешний вид и распорядок. В этой среде изменений в повседневности отмечено в документах мало.

Однако с середины XIX века, в связи с изменением общественных условий жизни России, бытовой уклад, повседневная жизнь староверов начала эволюционировать более активно. Во многом это было связано с выходом из крестьян-старообрядцев представителей нового класса – купечества, жизнь которых уже разительно отличалась не только от повседневной жизни старообрядцев прошлых эпох, но и от повседневной жизни современных им старообрядцев из крестьянства. Культура купцов-старообрядцев и промышленников складывалась между патриархальной культурой своей исходной среды – крестьянства с ее традициями и мировоззрением и культурой светского общества, далеко ушедшей от старорусской традиции. Купечество было мобильно и предприимчиво. Оно первым реагировало на все материальные новшества, «прикидывая» выгоду для себя. В то же время не всякое новшество было приемлемо для купца-старообрядца в силу нравственно-религиозных основ его культуры. Балансирование между «передовое –

выгодное» и «приемлемо - не приемлемо» свойственно процессу формирования культуры купцов-старообрядцев.

Старообрядческие общины регулировали различные стороны хозяйственной и повседневной жизни, оказывали разнообразную помощь своим единоверцам: коллективная трудовая взаимопомощь в виде широко применявшихся прежде помочей, житейские советы, а иногда, по необходимости, и материальная помощь.

Изучение повседневности староверов позволяет сделать вывод о том, что многие стороны их жизни менялись в связи с эволюцией общественно-политической и научно-технической сфер общества. XX век принес не только революции, признание старообрядцев как правомочных граждан России соблюдать свою веру, свои обычаи, но и технические новшества, без которых уже невозможно обойтись даже в самых глухих местах.

Говоря в целом о духовной и материальной культуре старообрядчества, рассмотренной в данной главе, необходимо сделать следующий вывод: сохранение старообрядцами своей духовной и материальной культуры в виде древних икон и иконописания, книг и образования для священнослужителей, а также для желающих знать и соблюдать древние обычаи, возрождать их после бурных событий прошедших веков имеет непреходящую ценность для русской культуры в целом, ибо во многом позволяет понимать процессы формирования менталитета нашего народа, движение его по своеобразному цивилизационному пути.

В *Заключении* подведены итоги исследования.

В *Приложении даны*: словарь старообрядческих понятий, ксерокопия 1-го листа молитвы, фотография иконы, схема взаимодействия старообрядческих толков и согласий.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие научные работы:

1. Рыжонок Н.Ф. Старообрядцы-поморы в Удмуртии // Вестник поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Вып. 5. – Архангельск, 2007. С.40-42.

2. Рыжонок Н.Ф. Эволюция духовности старообрядцев (по материалам старообрядческих публицистических изданий) // Вестник университета. Серия «Государственное и муниципальное управление». № 1 (9) – М.: ГУУ, 2008. С. 69-77.

3. Рыжонок Н.Ф. Отношение старообрядцев к вооруженному восстанию 1917 года // 1917 год в судьбах России и мира. Сборник материалов научной конференции / Отв. ред. Голдин В.И. Поморский государственный университет им. М.В.Ломоносова. – Архангельск, 2007. С. 127-129.

4. Рыжонок Н.Ф. Костюм старообрядцев поморского толка в Удмуртии. Престольный костюм // Творчество: Сб.студ. работ, посвященный 40-летию факультета искусств / Отв. ред. В.Б. Кошаев, К.М. Климов, Н.А. Емшанова. - Ижевск: УдГУ, 1999. С.46-47.

5. Рыжонок Н.Ф. Костюм как знаковое явление духовной составляющей личности // Материалы 21-й Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов «Реформы России и проблемы управления – 2006». Вып.3. – М.: ГУУ, 2006. С.283-285.

6. Рыжонок Н.Ф. Костюм старообрядцев Удмуртии как социокультурный символ // V славянский научный собор «Урал в диалоге культур». Материалы симпозиума с международным участием. Часть 1. – Челябинск, 2007. С.161-163.

7. Рыжонок Н.Ф. Генезис старообрядчества // Материалы 15-го Всероссийского студенческого семинара «Проблемы управления -2007». Вып 2. – М.: ГУУ, 2007. С.159-160.

8. Рыжонок Н.Ф. Костюм старообрядцев как социокультурный символ // Материалы 22-й Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов «Реформы России и проблемы управления – 2007». Вып.4. – М., 2007. С.102-103.

9. Рыжонок Н.Ф. Староверы или старообрядцы? // Материалы 12-й Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления -2007». Вып.7. – М., 2007. С.226-229.

10. Рыжонок Н.Ф. Государственная политика по отношению к старообрядцам в России в XVII –XX вв. // Исторический опыт отечественной внутренней политики. Материалы 50-й Всероссийской заочной научной конференции. – СПб.: Изд-во «Нестор», 2008. С.14-20.